

Матриарх была в смятении. Огонь, который она копила в течение многих дней, угасал при каждом ее столкновении с Вуром. Каждая рана, нанесенная ею Вуру, мгновенно исцелялась неведомой ей силой. Отступи она сейчас, пришлось бы оставить яйца, чего ей категорически не хотелось делать. Но и одержать победу она не могла. Она пыталась сжечь зелье, которое Лулу продолжала давать Вуру, но он всегда успевал выпить его прежде, чем ей удавалось осуществить задуманное. И всякий раз, выпив зелье, он начинал атаковать еще более необузданно. Вся ее священная земля лежала в руинах еще с того раза, когда Вур, думая, что он находится в воздухе, попытался пролететь сквозь землю, лишь чудом не задев яйца.

— Дракон! — вскричала матриарх. — Я сдаюсь; прошу, остановись!

Бешено вращающийся клубок прекратил свое верчение, явив миру фигуру Вура вверх тормашками. Он повел головой, и за этим движением последовало все остальное тело.

— Хах? — спросил он, и голова его свесилась набок. К лицу прилила кровь, отчего чешуя на щеках приобрела фиолетовый оттенок. — Сдаешься? Ты без боя позволишь мне съесть тебя?

Матриарха передернуло.

— Ты хочешь меня съесть? — переспросила она. — Я... я полагала, ты просто проходил мимо.

— Если ты знала, что я... — Вур нахмурил брови, затем потряс головой и рыкнул. — ...Что я мимо проходил, тогда...

Матриарх ждала, затаив дыхание. Взгляд Вура затуманился, и он чуть улыбнулся. Тишину нарушало только потрескивание огня. Матриарх склонила голову набок.

— Тогда?.. — мягко повторила она.

— Тогда? Что тогда? — поинтересовался Вур, задрал голову и вперившись взглядом в феникса.

— На что это ты пялишься? Хочешь подраться? Хочешь? Так давай подеремся! — и он бросился на нее с рычанием, тело его более не скользило в воздухе, как рыба в воде. Теперь его движения напоминали скорее резвящегося на мелководье гиппопотама.

Глаза феникса расширились, она взвилась еще выше, хлопая крыльями, и едва избежала драконьих зубов.

— Стой! — крикнула она, но в следующий миг синий, как море, хвост врезался в ее тело, распылив его на язычки пламени. Секунду спустя птица восстановилась, и на лице ее отчетливо проступало желание заплакать. — Давай поговорим!

— Время для разговоров, — изрек Вур, заложив пируэт, чтобы оказаться лицом к лицу с матриархом, — наступит в будущем. А мы сейчас в настоящем, так что давай драться!

Матриарх издала какой-то странный скулеж и бросилась к Лулу.

— Ты священный дракон, ты должна знать, как его уговорить, не так ли? Я просто хочу поговорить!

— А как бытность свяственным драконом связана с умением успокаивать пьяных в дрова драконов? — осведомилась Лулу. В ответ на полное боли выражение лица матриарха она лишь вздохнула. — Ладно, ладно. Пообещай, что не станешь больше атаковать нас и исполнишь все требования в качестве проигравшей стороны, хорошо?

— Хорошо, — выпалила матриарх, увернувшись от случайного выпада когтями. — Однако есть некоторые условия, с которыми я не соглашусь. Я хочу гарантировать безопасность моих яиц. И не хочу быть съеденной.

Лулу поскребла в затылке.

— Думаю, тут все в порядке, — кивнула она.

— Отлично! — обрадовалась матриарх и приземлилась рядом с Лулу. — А теперь останови его, умоляю.

— Эм, ага, — протянула Лулу, обхватывая птицу лапой, — насчет этого... Посражайся с ним еще минут десять.

Глаза матриарха едва из орбит не выкатились, когда ее с размаху запустили в синего дракона. Она бросила взгляд на Лулу, но серебряная драконица лишь шкрябала что-то в своей табличке, насвистывая под нос. Десять минут спустя огонь в небе практически сошел на нет, едва коптя над верхушками деревьев. Матриарх выдохнула, когда Вур вышел из боя и подлетел к Лулу.

— Зелье!

Лулу кивнула и сделала лапой вытягивающее движение. В воздухе появилась огромная капля прозрачной жидкости вместо зеленой, которая была прежде. Вур проглотил ее и полетел было к матриарху, но на полпути остановился. Он моргнул и повернулся к Лулу.

— Зелье?

— Мм, ну да. Зелье, — кивнула Лулу. — Не сработало? Еще хочешь?

Перед мордой Вура образовался новый пузырь с прозрачной жидкостью. Он лизнул его, затем выпил.

— На вкус как вода, — пожаловался он. — Ты ведь не обманываешь меня?

— Не-а, — заявила Лулу. — Это зелье. Драконы ведь не лгут, не так ли? — она издала глупый смешок и почесала в затылке. Секундой спустя тело Вура съежилось, от нехватки маны он превратился обратно в человека. Лулу показала фениксу два больших пальца. — Я его остановила.

— А он не разозлится на тебя за обман? — спросила матриарх, воплотившись возле Лулу.

— Ты взгляни, он же в хлам, — драконица подтолкнула тело Вура когтем. Ноль реакции. — В полном отрубе. Утром он и не вспомнит ничего.

— Зато я вспомню! — заявила Стелла, появившись из груди Вура. Она вздернула подбородок и скрестила руки на груди. — И если ты не скормишь Шерил пламя феникса, я не премину наябедничать.

От плеча Вура отделился огненный шарик, пару раз мигнул и подлетел к Стелле.

— Меня подташнивает, — пожаловалась Шерил и завалилась назад. — Все вокруг кружится.

Матриарх взглянула на Лулу, затем на Вура. В таком состоянии ей было бы легко убить его. Она вздохнула, приблизилась к нему и аккуратно дохнула огнем на Шерил. В конце концов, обещание есть обещание. Фениксы всегда держат слово.

Тело Шерил из оранжевого сделалось красным. Распахнулась пара синих глаз, появились огненные ручки и ножки. Шерил села, проморгалась и заозиралась вокруг. Стелла тыкнула ее палочкой.

— Разбуди Вура, чтобы он смог поговорить с птишкой, — приказала королева фей, отбросив загоревшуюся веточку.

— Вур! Просыпайся! — позвала Шерил, прыгая по груди Вура. Затем взглянула на Стеллу. —

Не работает.

— Глупая! Дай ему ману, — посоветовала Стелла.

— О, — Шерил кивнула и растворилась в рунах на плече Вура. Те вспыхнули желтым, и веки Вура затрепетали, он застонал. Наконец, он сел и пару раз моргнул, прежде чем схватиться за голову.

— Держи, — сказала Лулу, отправив в его сторону шарик красной жидкости. — Это лекарство от похмелья.

Вур выпил все безо всяких вопросов. Застыл. Его глаза расширились и закатились так, что стали видны одни белки. Тело его звучно брякнулось обратно на землю, а из уголков рта потекла пена.

— Хмм, — Лулу поскребла чешую. — Полагаю, здесь еще остались кое-какие недоработки, — она сделала пару пометок в каменной табличке и кивнула сама себе.

<http://tl.rulate.ru/book/2024/995975>